

Фуу и Шизуку тоже слегка кивнули и быстро вышли из полуразрушенного дома, Шизуку бросила на него быстрый взгляд через плечо. Когда он был уверен, что они ушли, Наруто вернулся в самую сухую часть здания, уселся в удобную медитативную позу и закрыл глаза. Ему не потребовалось много времени, чтобы выровнять дыхание, это было неотъемлемой частью его обучения использованию техники Бойдогакурэ. Довольно скоро он почувствовал, что его сознание ускользает в то же самое знакомое место.

В третий раз в своей жизни Наруто обнаружил, что стоит в залах своей печати, удобно держа сякудзэ в руке и Кохаку-но Джоухей у бедра. И снова по всей длине потолка тянулась новая труба, больше, чем у него и Шукаку, но все равно совершенно незначительная по сравнению с трубой Кьюби. Он с содроганием заметил, что эта новая труба протекает, даже хуже, чем у Шукаку.

Он сохранял невозмутимое выражение лица ради Фуу и Шизуку, только сейчас позволяя своему лицу показать усталость и боль, которые он чувствовал. В это мгновение несколько лет, казалось, упали на его плечи, в его глазах был опыт, который никто в его возрасте никогда не должен был выносить. Он быстро выпрямился, дрожащей рукой напрягая свою волю над своим внутренним пространством, наблюдая, как коридор исправляется, трубы медленно закрываются.

Как только он убедился, что все было так, как должно быть, он начал пробираться по коридору с его хорошо запомнившимися поворотами, без спешки. Однако он с гримасой отметил, что для его пути Прета потребовалось значительно больше контроля и времени, чтобы полностью ассимилировать новый источник Чакры. От его внимания также не ускользнуло, что даже сейчас часть его силы уходит на то, чтобы сдерживать бушующую внутри него Чакру.

Переходы его печати теперь стали для него почти второй натурой; он часто бродил по, казалось бы, случайным коридорам, чтобы посмотреть, куда они ведут, часто часами подряд. Однако оказалось, что они действительно представляли только его естественные пути прохождения чакры, единственными примечательными местами были слегка расширенные области, которые, как он предполагал, представляли его катушки. Вот почему ему потребовалось всего несколько скудных минут, чтобы свернуть на большую открытую площадку, с которой он так хорошо познакомился, даже если она претерпела еще одно изменение.

Вместо пятиугольной комнаты, к которой он привык с тех пор, как Ичиби был добавлен в печать, совершенно новая клетка занимала такую же новую стену, превращая комнату в шестиугольник. Это передвинуло клетку Шукаку влево, а клетку Кьюби справа, новая клетка была прямо перед ним. Даже когда он вошел, он мог слышать стандартный спор между большим песчаным монстром и огромной Лисой, однако, казалось, что к миксу добавился новый голос.

- Черт возьми! Меня не волнуют ни вы, придурки, ни ваши мелкие ссоры! - за этим быстро последовал характерный звук ударов по прутьям клетки, конечно, тщетно, - у меня все было хорошо с этим идиотом, а теперь я нахожусь запертым в этом месте с двумя моими самыми нелюбимыми братьями и сестрами!

Еще один крик разочарования эхом разнесся по коридорам его печати, пока Наруто наблюдал за происходящим со скрытым весельем. - Почему это не могла быть Изобу или Кокуо? По крайней мере, эти двое ведут себя тихо! - Наруто был довольно удивлен, обнаружив, что новый голос был довольно женственным, несмотря на его громкий и гулкий тембр, который соответствовал размеру.

- Маленькую кошечку тоже заперли? Ах, это просто слишком хорошо! - это был голос, который Наруто знал слишком хорошо, безумный смех Шукаку гремел по округе даже громче, чем первый голос.

- Заткнись, Шукаку! Как только я вырвусь отсюда, я сверну твою песчаную шею, клянусь! - глубокий смешок последовал за тем, что, как знал Наруто, принадлежало его лису, очевидно, наслаждаясь всем, что имело отношение к Шукаку, испытывающему огромную боль.

- А ты, Кур ...- новый голос был, наконец, прерван огромным и внушающим ревом, который прогремел сквозь печать до такой степени, что все вибрировало в течение нескольких мгновений после того, как прекратилось.

- Не смей называть меня по имени, жалкий кот! - тон Кьюби был намного глубже и угрожающе, чем обычно, даже Шукаку был несколько потрясен его безумным смехом и теперь слегка дрожал под давлением, оказываемым волей Кьюби. - Нет, пока он здесь, - как бы подчеркивая свою точку зрения, великий лис бросил незаинтересованный взгляд на фигуру Наруто, который был доволен тем, что молчал и просто наблюдал за взаимодействием между тремя Биджу; естественно, Шукаку пришел в себя первым.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2728626>